

2050 СОНАР

НАЦИФИКАЦИЯ И ДЕРУСИФИКАЦИЯ

Как менялась украинская система образования

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

expert@sonar2050.org

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. E-mail: vb@sonar2050.org

Оглавление

Введение	4
Система образования в УССР.....	4
1991 год. Переломный момент.....	7
Самостоятельность.....	9
Отказ от общей истории как основа нацификации	13
От закона Порошенко к закону Зеленского	15
Опыт других постсоветских стран: Грузия	17
Выводы	18

Введение

Сегодня содержание понятия «российско-украинские отношения» — это хроника военных действий, обмен ударами, изредка — обмен военнопленными. Однако, к сожалению, Украина не ограничивает боевые действия только линией фронта, делает войну тотальной, вовлекает в неё общую историю, культуру, личную жизнь рядовых людей.

Кто-то ведёт отсчёт российско-украинского конфликта с 2014 года, кто-то — с 2022-го. Однако трудно спорить с тем, что обычная бытовая рознь между двумя народами возникла гораздо раньше, ещё до первого майдана, в ходе которого для России ковался медийный образ противницы украинской независимости. В итоге украинские национал-патриоты взяли привычный курс на противостояние России по всем фронтам. Самым же удобным и быстро реализуемым оказалось последовательно лишать прав русскую общину на Украине: права на образование на родном языке, права на культурный продукт на родном языке (ТВ, радио, газеты, книги, концерты и спектакли), наконец, права голоса. После 2014 года эти события развернулись с новой силой. Однако их начало лежит в промежутке 2004–2014 гг. А некоторых — и того раньше. В этой публикации мы обратимся к школьному образованию на Украине, вернее, его постепенной дерусификации и нацификации.

Начнём с главного: нацификация и дерусификация системы образования на Украине — это два процесса, а не один. Соответственно, эти понятия не являются синонимами. Скорее, это две стороны одной медали, два сообщающихся сосуда.

Под дерусификацией мы понимаем постепенное прекращение изучения русского языка в украинских школах, а также прекращение преподавания школьных предметов на русском языке в районах с преобладающим проживанием русского и русскоязычного населения. Это южные и восточные области Украины, часть из которых к настоящему моменту успели войти в состав РФ.

Под нацификацией следует понимать тенденциозный и/или откровенно лживый взгляд на историю Украины, России и украино-российских отношений, излагаемый в школьном курсе «История Украины». Центральной его частью является глорификация нацистских коллаборантов из ОУН и УПА.

Если задаться целью найти для этих процессов точку отсчёта, мы неизбежно упрёмся в распад СССР и начало существования союзных республик как суверенных государств. Именно республик, поскольку соответствующие процессы в любой из них — типовые. Где-то они были реализованы оперативно (Прибалтика), где-то они идут более медленно либо приостановлены. Поэтому для ответа на вопрос: «В каком состоянии находится система образования на Украине?» необходимо вспомнить стартовые позиции.

Система образования в СССР

Один из базовых тезисов украинской пропаганды в отношении русского языка и русских на Украине заключается в том, что во времена СССР республика была русифицирована. А значит, происходящее сегодня — никакое не притеснение национальных меньшинств, в первую очередь русских. Так ли это?

Важное уточнение. Выше и далее мы будем писать о русских как одном из этнических меньшинств на Украине. Однако это внешний взгляд. С точки зрения украинской власти на Украине такого меньшинства не существует, а сами русские не считаются на Украине коренным народом. С точки зрения закона есть просто совокупность русскоязычных украинцев. Более того, данная позиция была подкреплена даже решением Конституционного суда (!).

Почему это важно? Россия — отнюдь не единственное государство, которое вело с Украиной полемику по поводу нарушения прав этнических меньшинств, в том числе на получение образования на родном языке. Отрицая существование русской диаспоры, Украина бьёт сразу двух зайцев:

- Нет меньшинства — нет и обоснования требований на уступки в правах.

- Зато появляется ответная возможность: объявить украинцами всех тех, кто с начала 90-х перебрался в Россию. И выдвигать условием открытия русских школ на Украине создание соотносимого числа украинских школ на территории РФ.

Это вопрос, на который нет однозначного ответа, если только не считать ответами пропагандистские клише. И как раз этот момент крайне неудобен именно для наших оппонентов: им приходится замалчивать реальное положение вещей.

На самом деле сфера образования УССР пережила несколько волн украинизации. Иначе и быть не могло: использование родных языков в сфере образования национальных республик СССР напрямую вытекало из политики коренизации и национальной политики большевиков. А для них, как мы помним, Российская империя была «тюрьмой народов». Забавно, что спустя сотню лет нам приходится слышать примерно те же тезисы от глашатаев «деколониации России» — одного из западных пропагандистских конструктов.

Разбирать подробно украинизацию образования в УССР, начиная с 20-х гг. прошлого века, в рамках данного доклада было бы излишне. Но мы просто обязаны упомянуть о её периодизации.

Началась она с внедрения украинского языка в систему образования УССР. Тут сошлось воедино сразу несколько соображений. Во-первых, школьное образование на украинском языке в Российской империи было под запретом ещё со времён Валувевского циркуляра (1863) и Эмского указа (1876). И хотя последний по факту был отменён Манифестом 1905 года, школьное образование на территории современной Украины (тех её регионов, что входили в состав РИ, разумеется) велось преимущественно на русском языке. И для раннесоветской эпохи украинизация образования была реализацией политики борьбы с дореволюционной Россией.

Но наверняка свою роль играло и то, что часть украинских земель остались в составе Польши. *«Под влиянием безрассудных распоряжений русского правительства, стеснявших развитие украинского языка и культуры в пределах России, центр украинского движения после 1876 года переместился в Западную Украину, тогда находившуюся в составе Австро-Венгрии... Если бы не было Эмского указа 1876 года, то не было бы для украинцев надобности в создании австрийской "ирриденты" и средоточием украинского культурного движения был бы Киев, а не Львов»,* — так оценивал итоги действий российских властей историк Георгий Вернадский. Правда, сам он с 1920 года жил за границей и больше никогда не возвращался на родину. Однако это как раз тот случай, когда советская власть расписалась бы под словами белоэмигранта. 20–30-е годы прошли в ожидании повторения войны с Польшей. Лишить украинцев национальной и культурной самобытности на радость польской разведке? Лучше делать всё с точностью до наоборот, пользуясь тем, что поляки как раз старались ассимилировать украинцев.

Даже украинские авторы не могут отрицать, что в 20-е годы в УССР вышло как минимум шесть учебников¹ для начальной школы. Ещё несколько были переизданы (дореволюционные украинские буквари с добавлением новых текстов). Они разве что подчёркивают, что авторы советских учебников не делали акцента на национальную самобытность, предпочитая социально-исторический контекст (революция, Ленин, интернационализм). В 30–50-е годы вышло ещё восемь учебников, два из которых активно переиздавались (девять и семь переизданий соответственно).

Уже к 1929 году обучение на украинском языке велось в 80 % школ и 30 % вузов. В 1928 году украинцами были 54 % студентов вузов и 63 % студентов техникумов. Несмотря на утверждения украинских авторов

---

¹ Наталія Богданець-Білокаленко. Проблема формування особистості у змісті підручників з читання для початкової школи (50-ті роки XIX ст. — 50-ті роки XX ст) // https://lib.iitta.gov.ua/713643/1/Bogdanets_monografia-converted.pdf

о том, что 1930-е ознаменовали начало русификации (в школах ввели обязательное изучение русского языка и литературы наравне с украинским), Наркомпрос УССР в начале 30-х обязал абитуриентов вузов подавать письменные работы на украинском языке. И также ввёл его обязательное изучение для студентов.

На Украине есть известный фейк о львовских/харьковских студентах, которые в начале 50-х якобы отказались сдавать экзамены на русском языке (за что были не то расстреляны, не то репрессированы). Несмотря на то, что фейк попал даже в учебники и статьи, его фейковость вынуждены были признать даже в СБУ. И даже на откровенно пропагандистском ресурсе stopfake.org этому посвящена опровергающая статья².

Но мы будем опираться не на СБУ или StopFake, а на статистику. В 1954 году 73 % школьников в УССР учились на украинском языке. Откуда бы взяться репрессиям в отношении украинского языка?

С сентября 1939 года этот опыт пришлось распространить на территорию западноукраинских земель, вошедших в состав УССР (с 1945 года — ещё и на Закарпатье). Тогда не обошлось без казусов, когда карпатских русин и венгров записывали украинцами. Впрочем, это мелочи на фоне ранней украинизации 20-х, когда украинцами автоматически была признана большая часть населения УССР, в частности малороссы. Этот вопрос также слишком обширен для настоящего доклада, хотя и требует упоминания. Поэтому настоятельно рекомендуем изучить смысл терминов «русский», «малоросс», «великоросс», «украинец» на примере переписей населения в Киеве³.

Главное, что необходимо знать: понятие «малоросс» не тождественно понятию «украинец» (тем более его современному значению). А значит, как бы парадоксально это ни звучало, довоенная волна украинизации образования в УССР (20–30 гг. XX века) в чём-то родственна нынешней: учиться на украинском языке заставляли людей, для которых он не был родным.

Косвенным подтверждением этого служит известный феномен. Доля русских в населении Украины на момент её возникновения в 1991 году составляла 22 % (17 % — в 2001-м). Однако лишь 67,5 % участников переписи 2001 года указали украинский родным языком. И даже спустя 10 лет после переписи 37 % жителей Украины указали русский язык как основной язык общения в семье (Research & Branding Group).

Но и эта доля резко растёт в случае, если «подопытные» не чувствуют контроля/интереса исследователя к языковой проблематике. Взять хотя бы данные языка поисковых запросов Google. Даже в 2022 году 74 % запросов от украинских пользователей вводились на русском языке (при том что выдача Google преимущественно украиноязычная — 95,2 %).

Изыскный ход в 2008 году придумали сотрудники института Гэллага, предложив украинцам пройти не связанный с языковой тематикой опрос. На выбор были предложены опросники на трёх языках (русский, украинский, английский). 83 % участников выбрали русский вариант.

Даже спустя 60 лет позднесоветская статистика подтверждает: в 20-е годы советские украинизаторы намудрили с национальным составом республики и креном в сторону украинского языка. Согласно переписи населения 1989 года, на Украине проживали 11,4 млн русских (22 %). При этом русский язык указали в качестве родного 16,9 млн жителей республики (32,8 %).

---

² Фейк: Советская власть репрессировала 800 студентов Харьковского университета за отказ сдавать экзамены на русском языке. // <https://www.stopfake.org/ru/fejki-sovetskaya-vlast-repressirovala-800-studentov-harkovskogo-universiteta-za-otkaz-sdat-ekzameny-na-russkom-yazyke>

³ Чемакин А. А. Национальный состав Киева в начале XX века // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 196-209. // <https://globalaffairs.ru/articles/nacziionalnyj-sostav-kieva>

Язык общения в семье — вещь очень консервативная, плохо поддающаяся изменению даже под гнѐтом языковой политики государства. Из всех украинских президентов украиноязычными в быту были разве что Леонид Кравчук и Виктор Ющенко. Постмайданные Порошенко и Зеленский — изначально русскоязычные.

Исходя из этого, достаточно сложно дать однозначный ответ на вопрос: какой была советская языковая политика в УССР? Если подходить к статистике формально, то аргумент в пользу русификации есть: в 1990/91 учебном году 51,4 % школьников УССР учились на русском языке, 47,9 % — на украинском. Проблема в том, что сегодня уже чрезвычайно сложно разобраться в том, сколько русских на самом деле проживали в УССР в 20–90-е годы прошлого века. Эта цифра была искажена ещё в раннесоветских переписях, скорее всего, сознательно (не может же в советской Украине жить русских больше, чем украинцев?).

Чем же объясняется более высокая доля школьников, учившихся на русском (в сравнении с долей русских и использующих русский в качестве основного языка общения в семье)? Украинские авторы видят в этом политику русификации. Но есть более простое объяснение: в советское время существовала такая формула: «...идя навстречу пожеланиям трудящихся». Нередко она была лишь формальным штампом. Однако при формировании классов мнение и просьбы родителей действительно учитывались.

Если такое бытовое объяснение не устраивает, есть и другие данные по языковой ситуации на момент распада СССР. «На момент распада Советского Союза языковая ситуация на Украине характеризовалась всеобщим владением украинским и русским языками и преимущественным использованием этих языков примерно равным количеством граждан. Украинское общество в языковом отношении состояло из монолингвов, среди которых были представлены как русофоны и украинофоны, так и билингвы и носители суржика. **Выделялись два преимущественно украиноговорящих региона: запад и центр страны, в которых проживают 24 млн человек, и два преимущественно русскоязычных региона — юг и восток — 27,6 млн человек**»⁴.

Эти данные вполне коррелируют с долей украинского и русского языков как языков школьного обучения в УССР начала 90-х.

Впрочем, более показательнее тут другое. В якобы враждебном всему украинскому СССР житель УССР беспрепятственно мог учить своих детей на русском или украинском языках — на выбор. Более того, ещё 0,7 % школьников проходили обучение на других языках. Что хотя и ниже доли их носителей в населении республики (2,5 %), однако также говорит скорее в пользу тогдашней языковой политики: возможности были, выбор давался. Пользовался ли всем этим сам человек — его личное дело.

1991 год. Переломный момент

Итак, мы разобрались с языковым аспектом школьного обучения в УССР и поняли, что Украина получила в наследство от союзной республики. Если резюмировать, то языковая политика в сфере средней школы эволюционировала от тотальной украинизации образования (до 30-х годов) и преимущественно украиноязычного обучения (30–60-е годы) к ориентации на запрос от населения. В том числе поэтому языковые меньшинства в основном отдавали предпочтение обучению детей на неродном языке (школу/класс выпросить можно, но её откроют там, где это будет удобно/возможно — и вози потом ребёнка в другой конец города). Поэтому же Крым в основном оставался русскоговорящим и с русскими школами: в административное управление УССР его передали только в 1954 году, когда золотая пора «украинизации сверху» миновала.

---

⁴ Городяненко В. Г. Особенности языковой ситуации в Украине. // http://www.niurr.gov.ua/ukr/dialog_1999/Gorodianenko.html

Иными словами, мы не только поняли, какой ситуация была к началу 90-х, но и разобрались, почему она была именно такой.

Следующий необходимый шаг — в каком направлении власть тогда ещё УССР, но уже осознающая себя как руководство будущего независимого государства, намеревалась менять подход к школьному образованию и его языковой составляющей. Для этого уместно обратиться к трём документам: декларации о государственном суверенитете Украины (1990), Конституции Украины (1996), а также обращению кандидата в президенты Леонида Кравчука «К русским соотечественникам» (1991).

В декларации язык упоминается нечасто. Там утверждается, что «...Украинская ССР обеспечивает равенство граждан перед законом, независимо от...» разного рода обстоятельств, включая язык. Далее говорится, что УССР «...обеспечивает национально-культурное возрождение украинского народа... функционирование украинского языка во всех сферах жизни». Никакого особого статуса русскому языку не гарантировано.

С другой стороны, в ст. 10 Конституции Украины прямо указано: «Государственным языком на Украине является украинский язык... На Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств Украины». Не просто каких-то меньшинств: русский среди прочих выделен особо.

Отметим, что Конституцию на Украине несколько раз правили, а в развитие ст. 10 в 2012 году даже принимали т. н. языковой закон Кивалова — Колесниченко, который как раз и создавал механизм реализации этого закреплённого в Конституции права. В настоящее время этот закон отменён.

Однако ст. 10 Конституции является действующей. Более того, с 1996 года данная статья не подвергалась коррекции в какую-либо сторону и существует в первоначальной редакции.

Возникает вопрос: откуда в Конституции появилась эта норма и почему ничего подобного нет в Декларации 1990 года? Ответить на этот вопрос поможет обращение Леонида Кравчука.

Итоги всесоюзного референдума (17 марта 1991 года) показали, что более 70 % жителей УССР выступили за сохранение СССР. Одновременно власти республики задали населению вопрос: должна ли Украина входить в этот обновлённый Союз на базе Декларации о государственном суверенитете? Да, должна (80,2 %).

Однако на тот момент всесоюзный референдум был прямой волей народа. А республиканский референдум от руководства УССР мог быть разве что козырем в торгах с Москвой. Примерно таким же, каким были итоги т. н. Галицкого референдума⁵ в диалоге с Киевом.

К тому же тогдашние элиты опасались раскола национально-возрождающейся страны с украинским языком во всех сферах жизни. Как покажут события в Молдавии, опасались они небезосновательно. Поэтому перед провозглашением Украины следовало заручиться поддержкой или нейтралитетом русского населения УССР.

Поддержку и/или нейтралитет обеспечило обращение Кравчука⁶.

---

⁵ Сепаратизм на Украине существует дольше самой Украины, но изначальные сепаратисты — вовсе не жители Донецкой и Луганской областей. 17 марта 1991 года на территории Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской областей УССР состоялся плебисцит о необходимости провозглашения Украины как независимого государства. По сути, он стал прологом декабрьского (1 декабря 1991 года) референдума, на который выносился аналогичный вопрос. К слову, галичане тогда расписались в готовности обеспечивать гражданам такой Украины равные права, «...независимо от национальной и религиозной принадлежности».

⁶ Кравчук Л. Д. К русским соотечественникам. // <https://skeptimist.livejournal.com/4592064.html>

С точки зрения закона апеллировать к нему наивно и бесперспективно. Всё, что там перечислено, говорится от лица самого Кравчука. Предъявлять несоблюдение пункта о насильственной украинизации или дискриминации по языковому признаку нынешним властям бессмысленно.

Тем не менее это одна из причин, по которой спустя пять лет в Конституции появился отдельный пункт о русском и других языках нацменьшинств.

Можно сказать и иначе. Данное обращение, безусловно, не является буквой закона, однако является его духом. Украинской вариацией общественного договора Гоббса, Локка и Руссо, на котором базируются общепризнанные представления о государстве и праве. Это то, о чём русские УССР договорились с Кравчуком как с председателем ВС УССР, председателем ВР Украины, а затем и президентом Украины.

Самостийность

К настоящему моменту мы уже знаем следующее:

- политику советской власти относительно языка школьного обучения в УССР, а также изменения этой политики в течение XX века;
- причины, по которым эта политика внедрялась и/или менялась;
- ситуацию на начало 90-х и два важных момента: «общественный договор» Леонида Кравчука с русским населением Украины, зафиксированный в обращении; фиксацию этого договора в Конституции 1996 года.

К этому можно добавить, что всё это — не вещи в себе и не подвешено в вакууме. Скажем, прогресс в разделе Черноморского флота произошёл, в том числе, после принятия Конституции и фиксации в ней прав русского населения Украины.

Чтобы долго не рассусоливать, перейдём к статистике⁷.

Отдельно стоит отметить, что доля обучающихся на русском языке очень сильно колебалась — в зависимости от области. Так, в Донецкой и Луганской областях даже накануне первого майдана (2003/04 гг) она достигала 78 % и 74 % соответственно. В Запорожской области к тому времени на русском учились 46 % школьников, в Одесской — 39 %. Для сравнения: в Киеве к тому времени обучающихся на русском школьников осталось менее 5 %. А Западная Украина в основном перешла на украинский язык в школах ещё в 90-е. К примеру, в Ровно русские школы были закрыты ещё в 1996-м. Случалось, что в качестве компромисса в перепрофилированных школах оставляли русские классы. В своём докладе о соблюдении Украиной Европейской хартии о региональных языках народный депутат Украины Вадим Колесниченко (впоследствии — соавтор закона «Об основах государственной языковой политики», известного как «языковой закон Кивалова — Колесниченко») приводил характерный пример: уже к 2007 году в Винницкой, Волынской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Ровенской и Киевской областях не осталось ни одной русской школы. В Хмельницкой, Черкасской, Черниговской и Черновицкой областях их осталось по одной на область. В Киеве — семь.

Изменение доли обучавшихся на различных языках в школах Украины, %

Учебные годы/Языки обучения	1990/91	1995/96	2000/01	2005/06	2010/11
Русский	51,4	41,4	31,9	20,9	16,5
Украинский	47,9	58	67,1	78	82,2

⁷ Арефьев А. П. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. // http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit03.php# FNR_10

Другие	0,7	0,9	1	1,1	1,3
Итого	100	100	100	100	100

То есть, с одной стороны, учиться на русском языке было можно, хотя возможности для этого постоянно сужались. С другой же — средние цифры обманчивы и не дают никакого понимания языковой ситуации в школьном обучении после независимости.

Средние цифры получались за счёт нескольких регионов — Донбасс, Крым, в меньшей степени — Запорожская, Харьковская, Одесская области. По сути, уже тогда Украина состояла из двух частей, живущих в разном историческом времени, что создавало условия для будущей гражданской войны.

К слову, сокращение числа русских школ особо не коррелирует с личностью текущего президента. Тот же Виктор Янукович имеет устойчивую репутацию пророссийского президента. И вроде бы это даже подтверждается небольшим ростом числа русских школ во время его президентства (с 1 217 в 2011/12 уг до 1 256 в 2012/13 уг и до 1 275 в 2013/14 уг).

Однако, во-первых, при Ющенко число русских школ было ещё большим. Так что, он был ещё более лоялен к русским жителям Украины, чем Янукович? Во-вторых, в первый год президентства Януковича число русских школ почти равнялось их числу в 2012/13 уг (1 253 и 1 256). В-третьих, если мы посмотрим на количество учеников в русских школах в те же годы, то оно никак не коррелирует с колебанием количества школ. В первый

год его президентства в русских школах учились 750 тыс. школьников. В последующие годы этот показатель колебался от 694,3 тыс. до 706,8 тыс. Школ больше, учеников меньше.

Исходя из этого, мы даже не видим особого смысла тратить время на подробный разбор уже упоминавшегося закона Кивалова — Колесниченко. Да, по сути, он разворачивал языковую политику вспять — впервые с начала независимости. Он не делал русский вторым государственным и даже не придавал ему некоего особого (общегосударственного) статуса. Он лишь создавал предпосылки для федерализации Украины, поскольку предусматривал именно региональный статус, возвращаясь к уже знакомому нам принципу «люди решают». Решили, что в школах в пределах территориальной общины (село, район, город) допускается обучение на русском? Значит, так тому и быть. Решили, что делопроизводство может вестись и на русском — власть соблюдает.

Однако закон успел просуществовать лишь около 1,5 года, став одним из поводов к госперевороту 2014 года. К тому же отмена данного закона стала одним из первых решений ВР Украины после вынужденного бегства Виктора Януковича.

Формально закон оставался действующим до 2018 года (когда Конституционный суд Украины признал его неконституционным и утратившим силу). Ни и.о. президента Украины Александр Турчинов, ни Пётр Порошенко до решения КСУ не подписывали решение ВР об отмене закона.

Однако оба они делали это лишь из-за критики ЕС и отдельных стран Европы (Венгрия, Румыния, Болгария, Польша, Греция), усматривавших его отмену как путь к углублению гражданского противостояния на Украине. По факту же закон утратил силу уже в момент переворота — далее как раз об этом.

Украинский институт политики в своём исследовании⁸, посвящённом языку школьного обучения, обращает внимание на фактор Евромайдана.

«Больше всего события после 2014 года ударили по русскоязычным школам и обучающимся на русском языке: в 2014 г., по сравнению с 2013-м, количество учеников, обучающихся на русском, сократилось на 348 310 человек (с 703 572 чел. до 356 262 чел.), а количество школ — на 654 (с 1 275 до 621)».

В основном из-за того, что ученики покинули Украину — вместе с регионами. Однако исследователи специально подчёркивают, что 80 % оставшихся русских школ были перепрофилированы в украиноязычные/двуязычные в течение последующих шести лет. Что привело к дефициту мест и недовольству родителей.

«Социальный запрос на образование на русском языке [на Украине] остаётся значительным: в среднем на одну русскоязычную школу в 2020 году приходится 2 тыс. 250 учеников при том, что на одну украинскую — 276. Средняя загруженность русскоязычных школ в восемь раз выше».

Отметим, что русские школы и раньше были переполнены. Ещё до майдана среднее количество учеников в такой школе равнялось 561 ученику (в украинской — в среднем 204). Однако после порошенковского «разгрома» среднее число подскочило с 738 до 1 648 учеников.

Раз уж зашла речь, о нём подробнее. В конце лета 2017 года президент Украины Пётр Порошенко подписал поправки в закон «Об образовании», согласно которым с 2018/19 учебного года преподавание на

---

⁸ Динамика количества школ и учеников по языкам обучения. // <https://uiamp.org/isled/dinamika-kolichestva-shkol-i-uchenikov-po-yazykam-obucheniya>

русском языке остаётся только в младшей школе. Классы, начиная с 5-го, переходят на обучение на украинском языке, даже если до этого они были русскими. А с 2020/21 учебного года преподавание на русском языке прекращается полностью, даже в начальной школе. В 2018-м на Украине прекратили издание учебников на русском языке. К настоящему моменту обучение не на украинском языке сохранилось в случае:

- коренных народов Украины⁹, которыми признаны крымские татары, крымчаки и караимы;
- классов, где преподавание ведётся на одном из языков ЕС — румынском, венгерском, польском. Вернее, пока ведётся: с 2024-го они тоже должны перейти на украинский.
- дорогих частных школ, где обучение ведётся в основном на английском.

Любопытная подробность: по данным исследователей, Украина защищает и обхаживает привилегированные меньшинства (крымских татар) лишь на словах. До вхождения Крыма в состав РФ 5,5 тыс. учеников в Крыму обучались на этом языке в 15 школах. К 2020 году Украина не создала ни одной специализированной школы для крымских татар, а на родном языке в 2020 году учились всего 53 человека.

Между тем в Крыму эти школы остались, в 2020 году их было уже 16. И власти республики собирались¹⁰ строить ещё шесть.

Для контраста можно вспомнить об изучении украинского языка на новых территориях РФ. Там его (как и ранее в Крыму и Донбассе) не запрещали. А лишь вернули практику, с которой мы и начинали: родители выбирают, какой язык их ребёнок учит в качестве родного. Остальные могут учить украинский как факультатив, причём это совсем не мёртвая норма: «64 % детей хотят изучать украинский факультативно. Это у нас дети 1–4-го классов», — свидетельствует¹¹ представитель Министерства образования и науки в Херсонской области.

В Запорожской области 46 % школьников выбрали украинский как родной. И никакой проблемы нет: необходимые учебники Минпросвещения РФ подготовило ещё весной¹². Впрочем, на уровне области сходу поднялась дискуссия¹³ о том, не было ли принуждения к выбору украинского языка со стороны учителей. В то

⁹ Это решение тщательно готовилось. Коренными народами Украины признаны, собственно, украинцы, а также малые народы Крыма. Русские коренным народом не считаются, а значит, и школы им не положены.

¹⁰ В Крыму построят ещё шесть крымскотатарских школ. // <https://rg.ru/2020/12/31/reg-ufo/v-krymu-postroi-at-eshche-shest-krymskotatarskih-shkol.html>

¹¹ В Херсонской области большинство младшеклассников начнут учить украинский. // <https://www.rbc.ru/society/01/09/2023/64f171749a7947f11f7bb896>

¹² Минпросвещения разработало учебное пособие по украинскому языку советского образца. // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/04/06/969703-minprosvescheniya-razrabotalo-uchebnoe-posobie-po-ukrainskomu-yaziku-sovetskogo-obraztza>

¹³ К вопросу выбора родного языка учащимися запорожских школ. // Telegram. 2023. 22 сентября. URL: <https://t.me/rusengineer/1704>

же время в ДНР, например, украинский язык практически перестали изучать в силу его не востребоваемости — Киев сделал всё мыслимое и неммыслимое для уничтожения связей с неподконтрольными регионами.

И, конечно же, лучшая оценка результатов украинизации школьного образования — признания сторонников и активистов этого процесса. Одно из украинских СМИ подготовило материал¹⁴ по итогам беседы с основателем общественной организации «Спільногова» Андреем Ковалёвым. Он вместе с единомышленниками занимается исследованием языковой проблемы в дошкольных и школьных заведениях Киева. Несколько тезисов из публикации:

— Среди детей, посещающих детские сады в Киеве, лишь 15 % воспитанников используют украинский как доминантный язык (говорят на нём постоянно, без напоминаний, без принуждения, в общении не только с воспитателями, но и другими детьми). 65 % детей составляют смешанную группу из нескольких подгрупп: говорящие на суржике, понимающие украинскую речь, но отвечающие на русском, говорящие на обоих языках в зависимости от ситуации, и т. п. 20 % дошкольников украинского не понимают вообще либо испытывают серьёзные проблемы с его пониманием. По словам Ковалёва, в лучшем случае эти дети понимают язык, исходя из контекста.

— Ковалёв списывает это на большое количество внутренних переселенцев, осевших в Киеве, начиная с 2014 года, а особенно после начала СВО. По данным властей Киева, их насчитывается 450 тыс. человек. Однако это лишь 12,5 % от расчётного населения Киева (июнь 2023 г. — 3,6 млн человек), а не понимающих украинский практически вдвое больше. Не говоря уж о смешанной группе. По сути, большинство киевлян владеют украинским, но как неосновным или рабочим языком, переходя в быту на русский. Потом их дети идут в садик, и образ украинского Киева тает на глазах.

— А вот школа, по словам Ковалёва, до сих пор русифицирует детей (хотя как можно русифицировать того, кто русскоязычен изначально?). С одной стороны, те, кто в садике слабо владел украинским либо не владел им вообще, приобретают базовые знания. Остальные их закрепляют. Однако украинский остаётся для детей рабочим языком — так же, как для их родителей. Цитата: «...И тот факт, что они учатся в украинских школах и всё преподавание ведётся на украинском языке, на языковую ситуацию почти не влияет. И это у нас продолжается 30 лет... с 1991 года ситуация в Киеве не меняется. **Украинская школа даёт лишь то, что ребёнок усваивает украинский как пассивный второй язык.**»

Дальше идут претензии к пассивности учителей, хотя уже на этом моменте очевидно: дело не в учителях, а в борьбе активистов с ветряными мельницами и попытке диктовать нормы городу, где как минимум каждый второй в быту русскоязычен. Результат соответствует ТЗ: люди говорят на украинском, пока их заставляют. И перестают это делать без принуждения.

Отказ от общей истории как основа нацификации

До этого мы говорили только о школах и языке обучения, поскольку дерусификация/украинизация школ — это в первую очередь язык преподавания. Однако есть ещё один важный, хотя и неочевидный момент: школьные программы по истории. В данном случае — истории Украины и России. Общее прошлое и трудности его интерпретации.

Проблема достаточно старая: в России обратили на неё внимание и попытались решить ещё более 20 лет назад — путём создания т. н. «Общего учебника» (истории). Для этого в рамках межправительственной российско-украинской комиссии в 2002 году была создана рабочая группа для анализа содержания учебников истории в обеих странах. При этом директор Института общей истории РАН академик Чубарьян уточнял, что общий учебник был скорее заделом на далёкое будущее. Сперва предлагалось разобраться с перечнем

---

¹⁴ Русифікація по-київськи. Чому школярі розмовляють російською. // <https://texty.org.ua/articles/110794/rusyfikaciya-po-kyivsky-i-shkolyari-rozmovlyayut-rosijskoyu>

конфликтных тем в имеющихся учебниках, а также учебниках, которые на тот момент готовились к публикации. Подобная работа на тот момент велась украино-польской комиссией.

В числе таких тем академик выделял: «Это Киевская Русь, оценка государственных деятелей Украины, особенно в XVII веке. Процесс воссоединения Украины с Россией. Короткое существование украинской Рады [Центральная Рада, высший законодательный орган УНР, существовавшей в 1917-1920 гг. — СОНАР-2050] в 1918 году. И, наконец, проблема украинского национального движения во время Второй мировой войны». Однако даже такая инициатива была принята в штыки националистически настроенной частью украинского общества.

Но, несмотря на неё, комиссия всё же вела работу. В 2007–2008 гг. в Киеве и Москве были опубликованы две книги. Украинский и российский коллективы авторов подготовили два академических проекта — по истории России и Украины соответственно. Причём история России от украинского коллектива была написана на русском языке, а история Украины от российского коллектива переведена на украинский.

Это был, конечно, не учебник истории, тем более не общий. Однако это вполне уместно расценивать как шаг в сторону такого учебника, своего рода базис для дальнейшей работы. Уже в 2010 году на заседании той же межправительственной комиссии тогдашний министр образования и науки Украины Дмитрий Табачник выступил с идеей подготовки пособия к школьному курсу истории. Первый модуль пособия был готов уже в 2012 году («Украина и Россия на перекрёстках истории»). И в этот раз реакция украинской общественности была такой же бурной, как и в начале 2000-х. С той лишь разницей, что доля радикалов в украинском обществе за это время успела значительно вырасти.

«Общее российско-украинское пособие означает: «Украина — это Россия», — негодовал в своей публикации украинский к.и.н. Игорь Гирич. Демонстрируя тем самым основную проблему в подготовке такого пособия: к моменту его написания на Украине выросло поколение историков, **не воспринимающих Украину как историческую часть России**. Тем более, что это не просто вопрос разных трактовок. Политический класс на Украине стоит на тех же позициях (Леонид Кучма: «Украина — не Россия»). Даже в 2000-х писать такой учебник было бы уже сложно. Приниматься за него в начале 2010-х — практически безнадежно.

Объективные критики отмечали, что составители аккуратно обошли все острые углы. Но как раз это украинцев и не устраивало, поскольку подрывало 20-летние усилия их историков.

Многолетний руководитель факультета истории в Запорожском национальном университете, автор школьных учебников истории Украины Фёдор Турченко составил¹⁵ целый перечень таких моментов:

— постулирование УССР как предшественницы современной Украины (сами украинцы считают УССР периодом оккупации и считают предшественницей УНР и Украинскую державу гетьмана Скоропадского);

— «омоложение» украинской нации (украинская трактовка, разумеется, предполагает, что украинской нации как минимум 1,5 тыс. лет, и киевские князья, конечно же, украинцы);

— протест против трактовки событий на Западной Украине в конце 40-х гг. XX века как гражданской войны просоветского и пронационалистического населения. У Турченко и его сторонников это «национально-освободительная борьба».

И это лишь основные претензии.

Другие критики выразили свои претензии иначе: мол, общую историю Украины и России свели к фольклору, дворянам, шляхте, хрущёвкам и кино. Но, по сути, две эти оценки — две стороны одной медали.

---

¹⁵ Касьянов Г., Смолий В., Толочко А. Украина в российском историческом дискурсе: проблема исследования и интерпретации. // https://shron1.chtyvo.org.ua/Kasianov/Ukraina_v_rosiiskomu_istorychnomu_dyskursi_problemy_doslidzhennia_ta_interpretatsii.pdf

Украинцам не нужна история без острых углов, войн и трагедий (реальных или раздутых). Ведь если их нет, то где тогда Украина, каков смысл её обособленного существования?

Вот и выходит, что Украина и её история (как школьный предмет) властей и провластных историков — это, прежде всего, события и процессы, в которых Украина выступала как анти-Россия: совместные походы на Москву с поляками и крымскими татарами, Гражданская война, ОУН, УПА, дивизия «Галиция». То, что создаёт рознь, ненависть, противостояние.

Деконструировать украинский подход к истории несложно. В его основе — постулирование т. н. Киевской Руси как прото-Украины и её «первородства» («Киев стоял, когда на месте Москвы жабы квакали»), а также вековая национально-освободительная борьба. В этом смысле сотрудничество с III Рейхом понимается там как венец этой борьбы, логичный шаг, опирающийся на УНР и её борьбу с большевиками, антицарские восстания, участие в войнах с Россией в составе армий иных держав (Франция, Швеция, Польша, Крымское ханство).

Ещё до второго майдана отдельные маргинальные историки отстаивали точку зрения, согласно которой история Украины — это история её войны с Россией. С 2014 года этот взгляд из маргинального резко превратился в официальный. И трудно представить, что ещё 10–15 лет назад кто-то обсуждал общие трактовки истории и публикацию российско-украинских пособий.

В качестве сопоставления можно вспомнить, как ещё в середине 2010-х Россия и Беларусь взяли курс на унификацию школьных программ. Как итог — с 2023 года белорусские школьники могут поступать в российские вузы по результатам Централизованного экзамена. Граждане РФ, в свою очередь, с 2022 года могут поступать на коммерческое отделение вузов Беларуси на основании ЕГЭ — без дополнительных вступительных экзаменов (такая же возможность предоставлена гражданам Казахстана). Строятся российские школы и в Кыргызстане¹⁶. Однако будь попытки переворотов в постсоветских республиках успешными, в сфере образования этих стран развернулись бы ровно такие же процессы, как и на Украине.

От закона Порошенко к закону Зеленского

Как уже говорилось выше, наступление на русский язык в украинских школах усилилось после госпереворота в 2014 году. Особенно же — осенью 2017-го, после голосования в ВР Украины за Закон Украины № 2145-VIII «Об образовании», подготовленный администрацией Петра Порошенко¹⁷. При этом данный закон был лишь частью комплексного плана команды Порошенко по подготовке к выборам. Программы, разработанной в угоду националистически настроенному избирателю.

Спустя год, в 2018-м, Порошенко озвучил слоган своей избирательной кампании («Армия, язык, вера»). И речь шла не только о языке обучения в школах. Гайки прикручивались по всем фронтам. Кроме образования, они коснулись медиасферы, бизнеса, общественной жизни. Постепенный запрет¹⁸ русскоязычной прессы, книгопечатания книг на русском языке (в т. ч. переводных), затем запрет их ввоза из РФ, а также иных стран, фактический запрет на обслуживание клиентов на русском языке (в т. ч. по их просьбе) — всё это было прописано в Законе Украины № 2704-VIII «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного».

---

¹⁶ Путин заявил о планах России создать школы в семи городах и двух сёлах Киргизии. // <https://russian.rt.com/ussr/news/1197021-putin-kirgiziya-shkoly>

¹⁷ Вступил в действие спустя год, 1 сентября 2018 года.

¹⁸ Закон предусматривает обязательную украинскую версию любого периодического издания с тиражом не меньшим, чем тираж на русском языке. Как правило, это экономически нецелесообразно.

Такое ужесточение политики украинизации, в том числе напрямую касающееся детей из неукраинских (русских, румынских, венгерских, болгарских и пр.) семей, не могло не вызвать широкой волны протеста в украинском обществе. В том числе поэтому преемник Порошенко (а тогда — ещё только кандидат в президенты) Владимир Зеленский неоднократно высказывался в духе «оставьте в покое русских украинцев, дайте им жить так, как они хотят».

Март 2019 года, интервью¹⁹ представителям крупных западных медиа: «Не надо давить их языки, не надо давить русский язык», — играя тем самым против²⁰ своего оппонента Петра Порошенко. Что, в свою очередь, стало мотивацией для немалого числа избирателей Зеленского.

Но именно Зеленский в 2020-м подписал закон «О полном общем среднем образовании», который развивал и закреплял положения закона «Об образовании» 2017 года.

Оба закона, как утверждают украинские власти, направлены на украинизацию сферы образования. На поверку под украинизацией часто понимают дерусификацию. Согласно нормам закона, подписанного Зеленским, школьники из русскоязычных семей должны изучать на украинском языке не менее 80 % предметов, начиная с 5-го класса (и в дальнейшем эта доля растёт, доходя до 100 %). При этом для этнических венгров обязательная доля предметов, излагаемых на украинском языке, составляет всего 20 %, увеличиваясь до 40 % только к 9-му классу, а до 60 % — к 10-му.

«Дети, не забывайте летом читать. Только никаких мне русских книжек!» — такими фразами напутствуют первоклассников учителя в конце учебного года.

Почему русских школьников украинизируют активнее венгерских и других? Из-за того, что ещё во время президентства Порошенко Венгрия, Румыния и Польша заявили протест в отношении норм закона «Об образовании». И через посредничество Венецианской комиссии выторговали у Украины уступки, после которых этнические меньшинства из стран ЕС оказались в более выгодном положении, чем живущие на Украине русские.

1. Для меньшинств стран ЕС продлили переходный период (до 2023 года).
2. Прописанные в законе требования не распространяются на частные школы.

Этот компромисс был достигнут²¹ в 2018 году, однако спор на этом не завершился. Детально рассматривать эту тему мы не станем. Достаточно лишь отметить, что Венгрия и прочие страны, что называется, держат Украину в постоянном тонусе, раз за разом вынуждая её к согласованию языковой и образовательной политики. В 2021 году Украину вынудили создать общую рабочую группу по вопросам образования.

Спустя два года глава МИД Венгрии явно не удовлетворён результатами её работы, поскольку пускает в ход козыри: угрозу заблокировать трансатлантическую и европейскую интеграцию Украины. И слово сдержит: Венгрия несколько раз успешно блокировала проведение саммитов Украина — НАТО именно из-за недовольства языковой политикой Киева в отношении закарпатских венгров.

В конечном счёте возражения европейских соседей и Венецианской комиссии были учтены в поправках к Закону Украины «О национальных меньшинствах (сообществах) Украины» (сентябрь 2023 года). Закон в целом

---

¹⁹ Интервью Владимира Зеленского — про войну на Донбассе, олигархов и Слугу Народа. // <https://www.youtube.com/watch?v=Ls0tv5M6fMs>

²⁰ Слоганом Порошенко на выборах была триада «Армия, язык, вера». Уже после проигрыша второго тура, накануне сложения президентских полномочий, Порошенко подписал закон, который он анонсировал ещё в начале кампании («Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»).

²¹ Венгрия снизила уровень требований к Украине по закону об образовании. // <https://novostipmr.com/ru/news/18-06-23/vengriya-snizila-uroven-trebovaniy-k-ukraine-po-zakonu-ob>

привели к нормам европейского законодательства в языковой и этнокультурной сферах. Сейчас национальным общинам разрешили проведение локальных мероприятий (конференции, выставки, концерты, митинги, курсы и семинары и пр.) с использованием родных языков. В пределах населённых пунктов, преимущественно заселённых нацменьшинствами, допускается наличие вывесок, рекламы, табличек с названиями улиц на национальных языках. Не исключено, что в дальнейшем страны ЕС и Венецианская комиссия смогут добиться от Киева уступок и в сфере школьного образования.

При этом в поправках отдельно подчёркивается²², что все эти послабления не применимы по отношению к русскому языку.

Таким образом, украинские власти банально дискриминируют своих граждан по признаку языка и национальности. Одним меньшинствам позволено раз за разом продлевать переходные периоды (или просто не выполнять нормы закона), а на частные школы нормы закона не распространяются вовсе. Ведь требования Румынии и Венгрии подкреплены мнением и влиянием ЕС.

В то же время живущим на Украине русским нечего и надеяться на такие поблажки. Возражения МИД РФ никто не слушал и тогда, в далёком 2017 году. А теперь и подавно. Наоборот, СВО на Украине используют для обоснования дерусификации образования. Так, согласно данным²³ украинских соцопросов, даже в 2019 году в пользу отказа/запрета изучения русского языка в школах высказывались всего 8 % украинцев. При этом 30 % считали, что его необходимо изучать наравне с украинским, а ещё более 50 % расходились лишь в количестве часов, которые необходимо выделить в программе для русского языка (26 % — меньше, чем украинскому, но больше, чем иным иностранным языкам; 25 % — меньше, чем украинскому и иным иностранным языкам). Весной 2023 года противников изучения русского языка среди опрошенных насчитывалось уже 52 %, а в той или иной степени за его изучение высказывались 42 % опрошенных (в основном в пользу его неприоритетного изучения — 33 %). Русские украинцы давно превратились для Киева в разменную монету и способ насолить России.

Опыт других постсоветских стран: Грузия

На этом месте имеет смысл остановиться и ответить на незаданный вопрос. «Но ведь речь идёт об Украине. Логично же, что обучение в школе ведётся на государственном языке, а школьные программы и курсы отдельных предметов разрабатываются самостоятельно?».

Для ответа можно посмотреть на постсоветское пространство. Единого мнения на этот счёт нет. А все имеющиеся варианты лежат между двумя полярными подходами. На одном полюсе будет Беларусь, где русский является таким же государственным языком, как и белорусский. На другом — страны Прибалтики, с которых Украина как раз и берёт пример (националисты требовали этого ещё с конца 90-х).

Показательно, что именно Латвия стала единственной страной ЕС, которая одобрила закон «Об образовании» — даже наперекор резолюции ПАСЕ, в которой указывалось, что данный закон «...не обеспечивает право нацменьшинств обучаться на родном языке и существенно сокращает их права, а в ходе подготовки данного нормативно-правового акта не были проведены соответствующие консультации с представителями нацменьшинств».

Если мы говорим об Украине, можно сравнить её с Грузией. С обеими странами у РФ был вооружённый конфликт, обе лишились своих территорий. В обеих произошёл государственный переворот, отличавшийся явной националистической и антироссийской направленностью. Что в Грузии с русскими школами?

---

²² Рада приняла евроинтеграционный закон о нацменьшинствах с ограничениями для русского языка. // <https://www.rbc.ua/ukr/news/rada-uhvalila-evrointegratsiyniy-zakon-natsmenshini-1695287392.html>

²³ Не нужен совсем: большинство украинцев против изучения русского языка в школах. // <https://www.rbc.ua/ukr/news/potribna-vzagali-bilshist-ukrayintsiv-proti-1678364860.html>

В настоящее время в Грузии действуют 11 русскоязычных школ и 45 русскоязычных секторов в государственных школах. 13 из них находятся в Тбилиси. Такие данные озвучил²⁴ в ноябре 2022 года министр образования и науки Грузии Михаил Чхенкели.

Таким же оно было и в предыдущие годы: по словам министра, в 2020-2022 гг. министерство не выдавало аккредитацию новым учебным заведениям. По состоянию на май 2021 года в этих школах учились 14 222 ученика. А к ноябрю 2022 года это количество выросло до 16 042 учеников из-за (внимание!) приезда в Грузию беженцев из Украины.

Секторы с обучением на украинском языке в Грузии тоже есть, на них спрос тоже вырос. Но сам факт показателен. Стоит только выйти за пределы Украины и логика («Украина — значит, школы на украинском») ломается. Беженцы едут в Грузию и идут там в русские школы.

Впрочем, русские школы там были и до СВО, вот что главное. И это при том, что русских в Грузии — менее 1 %. К тому же, несмотря на весь бэкграунд российско-грузинских отношений, никто не додумался сделать детей и родителей заложниками политической напряжённости, принципов и амбиций. По крайней мере так, как это случилось на Украине.

Отметим ещё несколько моментов. Полностью русскоязычные школы — только частные (платные). Государственные — с русским сектором. Но эти платные школы хотя бы есть. На Украине отказались даже рассматривать такой формат, хотя оппозиция до её окончательного разгрома пыталась провалить хотя бы такой выход. То же самое предлагала Украине и Венецианская комиссия в своей экспертизе закона «Об образовании». Причём его экспертиза проводилась уже постфактум, после голосования в ВР. А потому все рекомендации комиссии пропали втуне.

Но вернёмся к Грузии. Частные школы учат не «...чему-нибудь и как-нибудь», а, в том числе, по программам Минобразования РФ. Т. е. с их аттестатами можно поступать в российские вузы без сдачи дополнительных экзаменов. Надо ли дополнительно объяснять, как это важно для живущих в Грузии русских?

Для Грузии русские школы — ещё и своеобразный клапан сброса межнационального напряжения. Армянская и азербайджанская диаспоры тоже отдают своих детей учиться в эти школы, хотя их диаспоры в несколько раз больше русской (4,5 % и 6,3 %). Отдают, в том числе, потому, что со знанием русского языка этим детям будет проще найти работу в РФ или поступить в российские вузы.

И, наверное, главное. В своё время Грузия тоже полностью отказывалась от русскоязычных школ. Однако тамошние политики признали ошибочность такого решения.

Выводы

Специфика организации школьного обучения состоит в том, что этот вопрос одновременно и бытовой, и политический. Ведь если родители растят своих детей, то государство — граждан. В этом смысле школьное обучение не может не быть политизированным. Колебаться может лишь мера политизации и её вектор.

В этом смысле вектор политизации школьного образования на Украине уже с начала 90-х задавался однозначно. Украина — это не-Россия и анти-Россия. А жители Украины обязаны быть украинцами, даже если они не украинцы по национальности. Не станем спорить, суверенное государство вправе делать именно так. Однако одним из неизбежных последствий такого подхода становится региональный сепаратизм. И Украина в этом отнюдь не одинока. Достаточно вспомнить басков в Испании, ирландцев и шотландцев в Великобритании, Южный Тироль и прочие тлеющие очаги. Однако там они именно тлеют — благодаря взвешенной политике властей. Которым и в голову не приходит ограничивать возможности выбора языка школьного обучения,

---

²⁴ Русскоязычные школы и секторы в Грузии — министр предоставил депутатам цифры. // <https://sputnik-georgia.ru/20221118/russkoyazychnye-shkoly-i-sektory-v-gruzii--ministr-predostavil-deputatam-tsifry-272291604.html>

преследовать общины католиков в преимущественно протестантской стране или общины протестантов в католической.

Что касается меры политизации, то она нарастала в течение всех этих лет, пройдя путь от условно-нейтральной до враждебно-ненавистнической. Ненависть к России и русским сегодня, по сути, является негласным предметом²⁵ школьной программы. Пока что он неравномерно «размазан» по учебному процессу. Кроме линеек с песнями про убийство москалей, в первую очередь, за это отвечает курс истории Украины, постоянные одёргивания учащихся учителями («говори на украинском», «не читай книги на русском»). Более продвинутые учителя могут и боевиков «Азова» в школу пригласить.

Что приводит нас к тому, с чего мы начинали этот долгий материал:

— Украинизация образования на Украине происходит одновременно с дерусификацией.

— Это сходные по форме, но разные по смыслу процессы.

— Украинизация образования имеет несколько «сортов» — в зависимости от объекта украинизации. Меньшинства стран ЕС имеют поблажки и привилегии — вплоть до возможности получать образование полностью на родном языке (в частных школах). Русские украинцы получают тотальный запрет на обучение детей на родном языке (запрещено даже в частном порядке).

— Запрет был не одномоментным, однако ретроспектива событий последних 30 лет говорит о его планомерности. Переворот, гражданская война в Донбассе и начало СВО ничего не изменили качественно и лишь придали процессу новую динамику.

---

²⁵ В одной из украинских школ на торжественной линейке 1 сентября звучала песня про убийство «москалей». // <https://www.1tv.ru/news/2023-09-03/460521-v-odnoy-iz-ukrainskih-shkol-na-torzhestvennoy-lineyke-1-sentyabrya-zvuchala-pesnya-pro-ubiystvo-moskaley>

2050 СОНАР

Союз
Россия
Беларусь
Фабрика смыслов
Нарратив
Кооперация
Интеграция
Политэкономика
Идентичность
будущее
Прогноз
Анализ
Обороноспособность
Наука и техника
Промышленность
Культура
Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

